

Отношения между Ши Цзинем и Жун Чжоучуном окончательно испортились, дошло даже до драки, а индикатор прогресса при этом действительно пополз вниз?

На лице Ши Цзиня застыло глупое выражение. Совершенно сбитый с толку, он взглянул на свой индикатор прогресса, затем на хмурого Жун Чжоучуна, который тяжело рухнул на диван и пытался успокоить дыхание. Хотя он и не понимал, что происходит, в одном он был уверен точно: Жун Чжоучун не собирался его убивать.

Даже несмотря на то, что Жун Чжоучун только что едва не обезумел от гнева, когда ему в руку вложили пистолет, он все равно отшвырнул его прочь. Это никак не вязалось с реакцией убийцы. Если кто-то переполнен такой жгучей ненавистью к другому человеку, что решается на убийство, он почти всегда теряет рассудок при виде своей жертвы. Держать в руках оружие и даже не попытаться пустить его в ход было бы просто невозможно.

«И правда, сюжет романа не совсем точен. Мне не стоит так уж сильно на него полагаться».

Окончательно убедившись в этом, Ши Цзинь с облегчением вздохнул, но вместе с тем почувствовал укол совести из-за этой ссоры, переросшей в драку.

И хотя он пошел на это ради того, чтобы лучше разобраться в своем загадочном индикаторе прогресса и исключить третьего брата из числа подозреваемых в убийстве, он все же немного перегнул палку. Он не был оригинальным «Ши Цзинем» — да, у него имелись причины для таких действий, но они не были ни правильными, ни оправданными.

Если взглянуть на ситуацию с точки зрения Жун Чжоучуна, то сегодняшнее происшествие стало для него не чем иным, как громом среди ясного неба. Он просто вернулся домой, чтобы отдохнуть, как вдруг его вырвал из крепкого сна ненавистный младший брат, специально явившийся, чтобы спровоцировать драку...

Внезапно почувствовав раскаяние перед своей «подопытной свинкой», Ши Цзинь поднялся с пола и осторожно взглянул на Жун Чжоучуна, который отдыхал на диване с закрытыми глазами.

— Эм, ну, твои раны сильно болят? — нерешительно спросил он, гадая, о чем сейчас думает его брат.

Жун Чжоучун приоткрыл свои глаза формы цветущего персика и холодно посмотрел на него; уголок его рта уже начал наливаться фиолетовым синяком. Процедив сквозь зубы, он ответил:

— А сам-то как думаешь? И почему ты до сих пор не убрался, ублюдок?

— Я не могу идти, я только что ударился о журнальный столик и повредил ногу, — честно объяснил Ши Цзинь. Он виновато покосился на лицо Жун Чжоучуна. — Ты еще не закончил съемки, а этот синяк...

Застигнутый врасплох, Жун Чжоучун поднял руку и дотронулся до саднящего рта, отчего выражение его лица стало еще более раздраженным. Он в сердцах пнул журнальный столик и прорычал:

— Ши Цзинь, ты реально нарываешься на неприятности! Проваливай! Скройся с глаз моих немедленно!

Вместо того чтобы проваливать, Ши Цзинь приковылял поближе и спросил:

— Где твоя аптечка?

Жун Чжоучун отвернулся от него, выглядя так, словно был готов упасть в обморок от возмущения.

— Неважно, я принесу немного льда, чтобы приложить. Ты зарабатываешь на жизнь своим лицом, поэтому очень важно вылечить его как можно скорее, — сказал Ши Цзинь, хромая в сторону кухни.

— Кто это тут кормится за счет внешности, а, мелкий ублюдок?! — Жун Чжоучун сел и, скрежеща зубами, свирепо уставился на Ши Цзиня. — Я полагаюсь на свои способности и талант! Талант, слышишь меня?! Ты что, специально меня бесишь? Какого хрена с тобой сегодня вообще творится, жить надоело?

Ши Цзинь с извиняющимся выражением лица посмотрел на него, протянул пистолет, который подобрал ранее, и честно признался:

— Я действительно сделал все это специально... Вот, если ты так злишься, можешь...

— ...Блядь! — лицо Жун Чжоучуна исказилось от гнева. Он запустил руку в волосы и начал с силой их дергать. — Что я могу сделать, а?! Я не стану тебя убивать! Плевать я хотел на то, что ты не можешь ходить, ПРОВАЛИВАЙ!

«...Ты мог бы выстрелить в мусорное ведро, чтобы выпустить пар».

Ши Цзинь молча положил пистолет на диван, а затем, по-прежнему отказываясь проваливать, развернулся и пошел на кухню.

Жун Чжоучун проводил взглядом его хромающую спину, снова закрыл глаза и откинулся на диван. Его грудь тяжело вздымалась от попыток подавить бушующий внутри гнев.

Когда Гуа Второй, ставший свидетелем всего этого зрелища, увидел его в таком состоянии, его сердце внезапно наполнилось сочувствием к этому человеку — иметь такого младшего брата, как Ши Цзинь, было настоящим проклятием, и он прекрасно понимал, почему Жун Чжоучуну то и дело хотелось его прикончить.

Ши Цзинь нашел лед, умудрившись заодно сварить кастрюлю простой лапши — их перепалка затянулась так надолго, что время обеда уже прошло, и все, должно быть, успели проголодаться.

— Сначала приложи лед к уголку рта. — Ши Цзинь положил пакет со льдом перед Жун Чжоучуном, затем расставил миски на журнальном столике и начал раскладывать лапшу из кастрюли, не забывая при этом ворчать: — У тебя в холодильнике шаром покати, только пачка лапши да пара яиц, овощей вообще нет. Так жить нельзя, это вредно для здоровья. На вот, поешь, это хотя бы набьет тебе желудок.

Жун Чжоучун открыл глаза в тот самый момент, когда до него донесся запах еды. Он увидел, как Ши Цзинь сидит на корточках возле журнального столика и раскладывает лапшу по тарелкам, словно добродетельная самка, несмотря на то, что его собственное лицо опухло и покрылось синяками. В одно мгновение он злился на Ши Цзиня и хотел обложить его матом, а в следующее ему просто казалось, что его младший брат сумасшедший и тупее свиньи. Его эмоции менялись, как весенняя погода, отчего пламя гнева в груди, которое он только что сумел подавить, снова начало разгораться.

— Можешь положить мне чуть больше? — Гуа Второй уселся рядом с ворчащим Ши Цзинем, прервав его и решительно сменив тему.

— Конечно, но вышло не очень вкусно, — скромно ответил Ши Цзинь. Он поставил первую тарелку с лапшой перед Жун Чжоучуном, вторую перед Гуа Вторым, а последнюю перед собой.

Жун Чжоучун уставился на тарелку, не двигаясь с места.

Гуа Второй бесцеремонно тут же принялся за еду — он в любом случае был голоден.

Вот так просто два незваных гостя принялись уплетать лапшу прямо на глазах у хозяина дома, а их чавканье казалось необычайно громким, словно они шумели специально.

Вены на лбу Жун Чжоучуна вздулись, пока он пытался заставить себя проявить терпение. В конце концов, не в силах больше это выносить, он свирепо уставился на Ши Цзиня, чья пушистая голова, напоминающая киви, склонилась над тарелкой, и приготовился выдать порцию язвительных замечаний. Но как только он открыл рот, чтобы начать, Ши Цзинь резко поднял на него глаза.

— Ешь быстрее, иначе лапша раскиснет, — заботливо поторопил он, придвигая тарелку ближе к Жун Чжоучуну.

Жун Чжоучун посмотрел в его глаза, которые выглядели такими спокойными и невинными, словно ничего и не произошло, и слова, которые он хотел произнести, застряли у него в горле. Он на мгновение замешкался, не в силах ничего сказать, но и не желая просто так спускать все на тормозах, и в конце концов, скрипя зубами, потянулся за лапшой и начал есть — вот как наестся, у него появятся силы вышвырнуть этих людей вон. Он проиграл эту драку только потому, что лег спать, ничего не поев за весь день, отчего и ослаб, дело определено в этом. Вовсе не из-за того, что его навыки хуже, чем у Ши Цзиня! *«Продолжай прикидываться дурачком, мелкий ублюдок, скоро я с тобой разберусь!»*

Однако, прежде чем он успел доесть и приготовиться избавиться от Ши Цзиня, тот послушно вымыл посуду, подмел пол, собрал мусор и вежливо с ним распрощался. Перед уходом он также предупредил Жун Чжоучуна, чтобы тот остерегался фанатов-сталкеров, поскольку они с Гуа Вторым смогли проскользнуть мимо охраны именно благодаря их наводкам.

Жун Чжоучун сделал глубокий вдох, а затем сквозь зубы выдавил три слова:

— Проваливай. Отсюда. Живо.

— Тогда я уйду. — Ши Цзинь поднял пакет с мусором и направился к двери. Когда он собирался переступить порог, то вдруг остановился и обернулся.

Жун Чжоучун отреагировал мгновенно, свирепо уставившись на него; его тело напряглось в готовности снова ринуться в бой.

— Третий Брат, то, что сегодня произошло... мне очень жаль. — Извинившись, Ши Цзинь отвесил Жун Чжоучуну глубокий официальный поклон, после чего схватил Гуа Второго и вышел, не оглядываясь. Закрывая за собой дверь, он был особенно осторожен, не издав ни звука — прямо как и подобает вежливому молодому человеку.

Щелк.

Затем на виллу вернулось ее бывшее спокойствие.

Жун Чжоучун еще долго смотрел на входную дверь. В конце концов, он не сдержался, пнул обувную полку и возмущенно выругался:

— Чертов мелкий ублюдок!

Как только Ши Цзинь сел в машину, он откинулся на сиденье, морщась и держась за ногу.

— Что стряслось, ты правда повредил ногу? — спросил Гуа Второй.

Ши Цзинь кивнул.

— Кажется, она опухла.

Гуа Второй нахмурился. Он взял сигарету, но не стал ее прикуривать, затем завел машину и произнес:

— Потерпи, пока мы не вернемся в клуб, в машине нет аптечки. Когда ты сказал, что приехал подраться с братом, ты вот это имел в виду? Он бил тебя по-настоящему, а ты поддавался, еще и лицо его не трогал — у него только маленький синяк в уголке рта, а ты? Я даже не знаю, что и сказать, глядя на тебя.

— Сначала я планировал не это, просто одно потянуло за собой другое... — попытался оправдаться Ши Цзинь. Увидев хмурое лицо Гуа Второго, он заискивающе улыбнулся и сказал: — Спасибо, что поехал сегодня со мной. Я угощу тебя ужином, когда мы вернемся.

— Ага, конечно, бесплатным ужином в клубе. — Гуа Второй бросил на него раздраженный взгляд. — Пустяки, я все равно ничего не сделал. Не заставляй себя болтать, если тебе больно, лучше подумай о том, как будешь объяснять свои синяки Цзюнь-шао.

Ши Цзинь: «...» *«Проклятье, как я мог забыть об этой маленькой детали?»*

В тот день Лянь Цзюнь ждал «наседку» Ши Цзиня, чтобы пообедать вместе. Не видя его долгое время, он спросил Гуа Первого, и тот сообщил, что Ши Цзинь прихватил Гуа Второго и уехал к Жун Чжоучуну, чтобы что-то ему вернуть. Лянь Цзюнь ничем не выдал своих эмоций, но съел на полмиски риса меньше, чем обычно.

Ши Цзинь и Гуа Второй вернулись вскоре после обеда. Гуа Второй был цел и невредим, а вот Ши Цзинь был весь в синяках и прихрамывал.

— Что случилось? — Лянь Цзюнь нахмурился и отложил документ, который читал.

Ши Цзинь с раскаянием посмотрел на него и произнес:

— Я подрался с братом.

— Выиграл или проиграл? — продолжил расспросы Лянь Цзюнь.

Удивленный Ши Цзинь ответил лишь мгновение спустя:

— Думаю, я выиграл. Мне удалось повалить брата на землю и не дать ему встать. — И хотя он

не солгал, на самом деле травмы Ши Цзиня были куда серьезнее.

Лянь Цзюнь бросил взгляд на его покрытое синяками лицо, а затем махнул рукой, сказав:

— Иди обработай раны.

«А? Разве он не собирается наказать меня за то, что я без разрешения улизнул из клуба и ввязался в драку?»

Ши Цзинь тут же воспрял духом и, преодолевая боль, отвесил Лянь Цзюню парочку льстивых комплиментов, после чего, очень довольный собой, похромал в лазарет.

После его ухода Гуа Первый, стоявший рядом с Лянь Цзюнем, нахмурил брови и спросил:

— Цзюнь-шао, вы действительно позволите ему выполнить то последнее задание, которое поручили нам чиновники?

— Из-за его возраста он является наиболее подходящим кандидатом, — ответил Лянь Цзюнь. Заметив, что еще не ушедший Гуа Второй обернулся и посмотрел на них, он пояснил: — У нас появились новости от правительства. У нас есть немного времени на подготовку к заданию, и вам следует использовать его, чтобы потренировать Ши Цзиня. Чиновники должны скоро прислать кого-то, чтобы связаться с нами, будьте готовы и к этому.

Гуа Второй нахмурился и бросил обеспокоенный взгляд вслед Ши Цзиню, после чего кивнул в знак понимания.

Ши Цзинь закончил обрабатывать раны и вернулся в свою комнату. Внезапно Сяо Сы сказал:

> *«Цзинь-Цзинь, твой индикатор прогресса только что упал до 880».*

«Он снова упал?»

Слегка засомневавшись, Ши Цзинь уже приготовился расспросить о подробностях, когда в его кармане зазвонил телефон, поэтому он достал его, чтобы проверить. Это оказалось предельно короткое и простое текстовое сообщение от Жун Чжоучуна:

> **[Ты труп!]**

«...»

Сообщение пришло как раз в тот момент, когда Сяо Сы сказал, что индикатор прогресса упал — казалось вполне очевидным, что эти две вещи как-то связаны.

Ши Цзинь несколько секунд смотрел на телефон, затем широко улыбнулся и напечатал в ответ:

> **[Хорошо. Не забудь помазать свои синяки мазью, Третий Брат.]**

Жун Чжоучун:

> **[...Да пошел ты!]**

Ши Цзинь посмотрел на это сообщение, как любящий отец на своего любимого ребенка, и

удовлетворенно вздохнул.

— Если индикатор прогресса будет падать каждый раз, когда он угрожает мне смертью, то я бы очень хотел, чтобы он обещал убить меня каждый день.

Сяо Сы:

> *«...»*

<http://bllate.org/book/18125/1744855>